

Максимова Н. Г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДИАДЫ "КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО - ТЕКСТ"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 144-146. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Достоевский Ф. М. ПСС в 30-ти тт. – Л.: Наука, 1974. - Т. 10.
2. Михнюкевич В. А. Русский фольклор в художественной системе Ф. М. Достоевского. - Челябинск, 1994.
3. Постникова Е. Г. Женская активность в художественном мире Ф. Достоевского // Достоевский и современность: Матер. XVII Междунар. старорусских чтений 2003 г. - Великий Новгород, 2004 г.
4. Сараскина Л. «Противоречия вместе живут...» (Хромоножка в «Бесах» Ф. М. Достоевского) // Вопросы литературы. - 1995. - № 1.
5. Юнг Карл Густав. Душа и миф. Шесть архетипов. - Киев, 1996.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДИАДЫ «КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО - ТЕКСТ»

Максимова Н. Г.

Ульяновский государственный университет

Традиционно, в рамках лингвистики текста выделяют три основных подхода к рассмотрению проблемы соотношения коммуникативного пространства и текста. В частности, анализируется:

- пространство, возникающее внутри текста;
- пространство самого текста;
- пространство, порождаемое текстом.

С точки зрения исследователей первого направления (Бахтин 1976; Лихачев 1972; Лотман 1970, 1988; Руднев 1996; Папина 2002; Тураева 1986; Успенский 1970, etc.), коммуникативное пространство сопоставимо с пространством художественным и составляет элемент структуры художественного текста. Ю. М. Лотман определяет художественное пространство в литературном произведении как «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [Лотман 1988: 258]. Художественное пространство текста организовано иерархически, как система с подчинением низших уровней высшим; конкретный вид пространства «может быть точечным, линейным, плоскостным или объемным» [Лотман 1988: 253].

По мнению З. Я. Тураевой, художественное пространство «есть форма бытия идеального мира эстетической действительности, форма существования сюжета, пространственно-временной континуум изображаемых явлений, отличный от реального пространственно-временного континуума. Эта пространственно-временная форма присуща только художественному тексту, не как элементу материального мира, который существует в реальном времени, а как образной модели действительности, которая создаётся в произведении» [Тураева 1986: 20]. Содержательная категория художественного пространства представлена двумя типами - *реальное* художественное пространство и *ирреальное* художественное пространство. Первый тип пространства есть объективно описанный предметный мир определённого фрагмента пространства, «растопыряющаяся во все стороны протяжённость, сквозь которую скользит его [человека] взгляд (пространство) и которая доступна ему при панорамном охвате» [Кубрякова 1997: 26]. Ирреальное пространство отражает несуществующие миры, созданные в воображении художника: астральный мир, inferнальный, волшебный, фантастический, сказочные миры, параллельные, или Зазеркалье [Папина 2002: 224]. Между реальным и ирреальным пространством существует *граница*: туман, мгла, опушка леса, водная гладь, окно, зеркало, горящее пламя камина и т.д. О значимости такого аспекта, как наличие границы между двумя мирами, писал в своё время Ю. М. Лотман: «Граница делит всё пространство текста на два взаимно не пересекающихся подпространства. Основное её свойство - непересекаемость. То, каким образом делится текст границей, составляет одну из существенных его характеристик. <...> Граница, делящая пространство на две части, должна быть непроницаемой, а внутренняя структура каждого из подпространств - различной» [Лотман 1970: 278]. Художественное пространство также обладает и внешними границами. Границы семиотического пространства текста выполняют весьма существенную роль - они отличают текст от нетекстовой реальности. Более того, наличие границ текста есть условие его существования [ib. 1970: 255]. Наряду с наличием границы, художественное пространство может быть *замкнутым* и *открытым*. Замкнутое пространство в процессе описания представляет собой общие очертания всего изнутри изображаемого объекта: дома, театра, бальной залы, прихожей, мужицкой избы, сакли. Любое замкнутое пространство обладает центром, где чаще всего находится наблюдатель или персонаж художественного произведения, из центра обычно ведётся наблюдение за «окружением», которое заполняют люди и «вещный мир». Объекты, составляющие «вещный мир» каждого замкнутого пространства, обусловлены автором, помещающим своего героя в различные «среды», в разнообразное окружение [Папина 2002: 236]. В то же время реальное и ирреальное художественные пространства могут быть представлены как открытые пространства, которые структурируются как по вертикали (верх-низ), так и по горизонтали (впереди - издали). Как элемент структуры текста, художественное пространство выполняет «особую моделирующую роль» - «структура топоса выступает в качестве языка для выражения других, непространственных отношений текста». Таким образом, «... структура пространства текста становится моделью структуры вселенной, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста - языком пространственного моделирования» [Лотман 1970: 266].

Другие исследователи (Борисова 2004; Брудный 1998; Налимов 1989; Топоров 1983, etc.) рассматривают коммуникативное пространство как вербальный текст. В частности, В. Н. Топоров отмечает, что

«...пространство наряду с другими видами текстов образует множество, понимаемое как текст» [Топоров 1983: 227]. Процесс смыслового восприятия любого типа текста рассматривается как сложная многоуровневая деятельность интегративного типа, имеющая место в пространстве - времени коммуникации, дискретные фрагменты которой характеризуются в терминах *коммуникативное пространство* и *коммуникативное время*. При этом коммуникативное время охватывает период непосредственного нахождения некоторого фрагмента текста, понимаемого как *коммуникативное пространство*, в зоне восприятия реципиента [Борисова 2004: 12-13]. В рассматриваемой исследователем диаде «пространство - текст» элементы этой диады сопоставляются как семиотические системы, причём эти системы не образуют иерархию соотношений друг с другом. Пространство текста конституируется вербальными знаками, репрезентирующими «вещи» - предметы, явления, процессы. Именно признак знаковости лежит в основе сравнения двух феноменов - пространства и текста, что позволяет нам представить пространство в качестве любого типа текста [ib. 2004: 97]. Линейному визуальному текстовому пространству присущи параметральные характеристики: с помощью математических операций можно установить количество разнопорядковых элементов, которые составляют линейное пространство текста - букв, слов, предложений, абзацев, страниц. Вербальный линейно расположенный текст материален, он выступает как внешнее, визуально наблюдаемое отображение внутреннего замысла автора, не имеющего линейной структуры, и представляет собой потенциальное *коммуникативное пространство* [ib. 2004: 126]. Если говорить о возникшей недавно форме электронного текста, то спектр параметральных характеристик расширяется за счёт такой величины, как *объём* информационного контента. «Сотканнные» из комбинаций цифровых кодов электронные тексты обладают той единственной особенностью, которой не наделены письменные вербальные тексты - точно устанавливаемым объемом содержащейся в них информации, которая имеет единицу измерения - байт (термин был впервые использован в 1956 году В. Бухгольцем). При этом само понятие объёма уже позволяет представить или смоделировать текстовое пространство, или текст, не столько линейным, т.е. двухмерным, сколько объёмным, т.е. многомерным.

Еще одна грань лингвистического видения взаимодействия коммуникативного пространства и текста отчетливо прослеживается в представлении пространства, порождаемого самим текстом. Здесь текст заполняет собой пространство, одновременно моделируя его в соответствии со своей природой и структурной организацией. В концепции В. Н. Топорова пространство «не является идеальным, абстрактным, пустым, не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, *конструируется* ими. Оно заполнено и всегда вещно; вне вещей его не существует» [Топоров 1982: 340-341]. Сходную мысль высказывает Е. С. Яковлева, указывая на особую, формирующую, роль пространственного контента: «... картина пространства в русском языковом сознании не сводима ни к какому физико-геометрическому прообразу: пространство не является простым вмещением объектов, а скорее наоборот - конструируется ими и в этом смысле оно вторично по отношению к объектам» [Яковлева 1994: 20-21]. В этой связи весьма интересной представляется концепция В. Нёта, согласно которой текст и его структуры характеризуются при помощи пространственных концептов: текст содержит места или пункты, которые в рамках изложения могут располагаться выше, ниже, в центре или находиться впереди либо позади. Кроме того, в текстах нередки такие пространственные структуры, как «в дальнейшем», «продолжить (рассуждение)» и наличие метафор в дейктических словах [Нёт 2003: 38-50]. Е. С. Кубрякова также отмечает наличие пространственных составляющих текста, обладающих «определёнными физическими характеристиками: контурами, размером или объемом, цветом, формой и т.п.», и занимающих в пространстве определенное «место» - «часть пространства, занимаемая объектом и ограничиваемая им». По Е. С. Кубряковой, таким местом может быть плоскость, поверхность, точка, вмещилище, etc. [Кубрякова 1997: 27-28].

Выделенные подходы соответствуют различному пониманию отношения элементов диады «коммуникативное пространство - текст», что, в свою очередь, привело к такому многообразию трактовок последнего. Следует заметить, что с точки зрения всех трёх вышеозначенных подходов, доминирующим элементом диады «коммуникативное пространство - текст» всё же является последний, текст, который мы рассматриваем как 1) «вмещилище» художественного пространства; 2) само пространство; 3) сущность, порождающая пространство. Однако здесь явно просматривается ещё одна перспектива в отношении «пространство-текст». Речь идёт о такой корреляции, когда из «пассивного» элемента рассматриваемой диады коммуникативное пространство трансформируется в активную среду. Иными словами, существует определённая пропорция, при которой текст не просто погружен в коммуникативное пространство, разворачивается в нём произвольно, заполняя собой каждый свободный участок и распространяясь до своего логического завершения. *Ограниченное* коммуникативное пространство, фактор наличия определенных рамок, физических границ, дефицита пространства разворачивания текста вполне закономерно влияет как на структурную организацию текста, так и на обусловленный выбор языковых средств выражения.

Список использованной литературы

1. **Борисова С. А.** Онтологическая триада «пространство - человек - текст» как специфическая коммуникативная система: психолингвистическое исследование: Дис. ... докт. филол. наук. - Ульяновск, 2004.
2. **Кубрякова Е. С.** Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы / Изв. РАН. Серия лит. и яз. - 1997. - Т. 56. - № 3.
3. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста. - М.: Искусство, 1970. - 384 с.

4. **Лотман Ю. М.** Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Книга для учителя. - М.: Просвещение, 1988. - С. 251-292.
5. **Нёт В.** Текст как пространство // Критика и семиотика. - 2003. - Вып. 6. - С. 38-50.
6. **Папина А. Ф.** Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 368 с.
7. **Топоров В. Н.** Пространство // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. - М.: Советская энциклопедия, 1982. - Т. 2. - С. 340-342.
8. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура. - М.: Наука, 1983. - С. 227-284.
9. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). - М.: Гнозис, 1994. - 344 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Малахова В. Л.
Белгородский государственный университет

Одним из постулатов когнитивной лингвистики является положение о том, что структурирование знаний об окружающем и внутреннем мире в сознании человека осуществляется с помощью концептов и концептуальных структур. Основными способами их формирования являются:

- чувственный опыт (т.е. восприятие окружающего мира непосредственно органами чувств);
- предметно-практическая деятельность человека (т.е. действия и операции с различными предметами);
- экспериментально-познавательная и теоретико-познавательная (научная) деятельность;
- мыслительная деятельность;
- вербальное и невербальное общение [Болдырев 2001: 24-25].

Наряду с названными способами значительная часть содержания концепта и концептуальных структур формируется посредством языка. Они содержат ту информацию, которую невозможно ввести в концептуальную систему без языка. Целью данной статьи является систематизация средств языка, участвующих в концептуализации отношения посессивности и образующих различные способы его языкового представления.

Изучение определений феномена посессивности позволяет заключить, что практически в подавляющем их числе посессивность трактуется через понятие отношение (БЭС, Н. А. Слюсарева, И. В. Тропинова, К. М. Баранова и др.). В связи с этим представляется необходимым говорить именно об отношении посессивности и исследовать особенности языковой концептуализации именно отношения посессивности.

Отношение посессивности отражает связи, существующие между предметами внешнего мира, осмысленные и категоризированные нашим сознанием. Язык, в свою очередь, тоже участвует в этих процессах. Все языки обладают теми или иными средствами выражения отношения посессивности, однако не во всех языках определенные категориальные признаки находят регулярное формальное выражение.

Исследование посессивности в рамках когнитивной лингвистики предполагает, прежде всего, изучение концептуализации отношения посессивности, а именно: выявление и описание языковых средств концептуализации отношения посессивности, а также установление содержания концепта *посессивность* и специфики его языковой репрезентации. Описание процессов концептуализации и категоризации отношения посессивности осуществляется с учетом взаимодействия когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих формирование соответствующих значений в системе языка. Для данной работы интерес представляет та часть содержания концепта *посессивность*, которая формируется через язык.

Участие языка в процессе концептуализации и создании концептуальной системы, предполагает получение сведений о стоящих за средствами выражения отношения посессивности ментальных сущностях - концептах и концептуальных структурах. Значительная роль языка в концептуализации отношения посессивности подтверждается наличием в языке разнообразных средств передачи концептуального содержания данного типа отношения.

Анализ фактического материала показывает, что отношение посессивности в современном английском языке может концептуализироваться комплексом разноуровневых языковых средств, выражающих отношения принадлежности, или отнесенности одной субстанции к другой, основанные на разных принципах. Рассматриваемый тип отношения может концептуализироваться лексически, морфологически, а также на синтаксическом уровне.

Лексическими средствами выражения отношения посессивности являются глаголы, например, *to have, to possess, to own, to belong*, концептуальный анализ словарных дефиниций которых позволяет установить, что основными характеристиками в содержании концепта посессивность являются *владение* и *обладание*. К морфологическим средствам относят родительный падеж существительного и образуемую им конструкцию (*N's+N*) (*Roger's selfishness*). Синтаксический уровень концептуализации отношения посессивности представлен посессивными конструкциями: конструкция с предлогом *of* (*N of N*) (*the kindness of the Muellers*), конструкция с предлогом *with* (*N with N*) (*a man with a small head*), конструкция притяжательное местоимение + существительное (*Pos. Pron.+N*) (*his dignity*), конструкция существительное + существительное (*N+N*) (*law student*).